

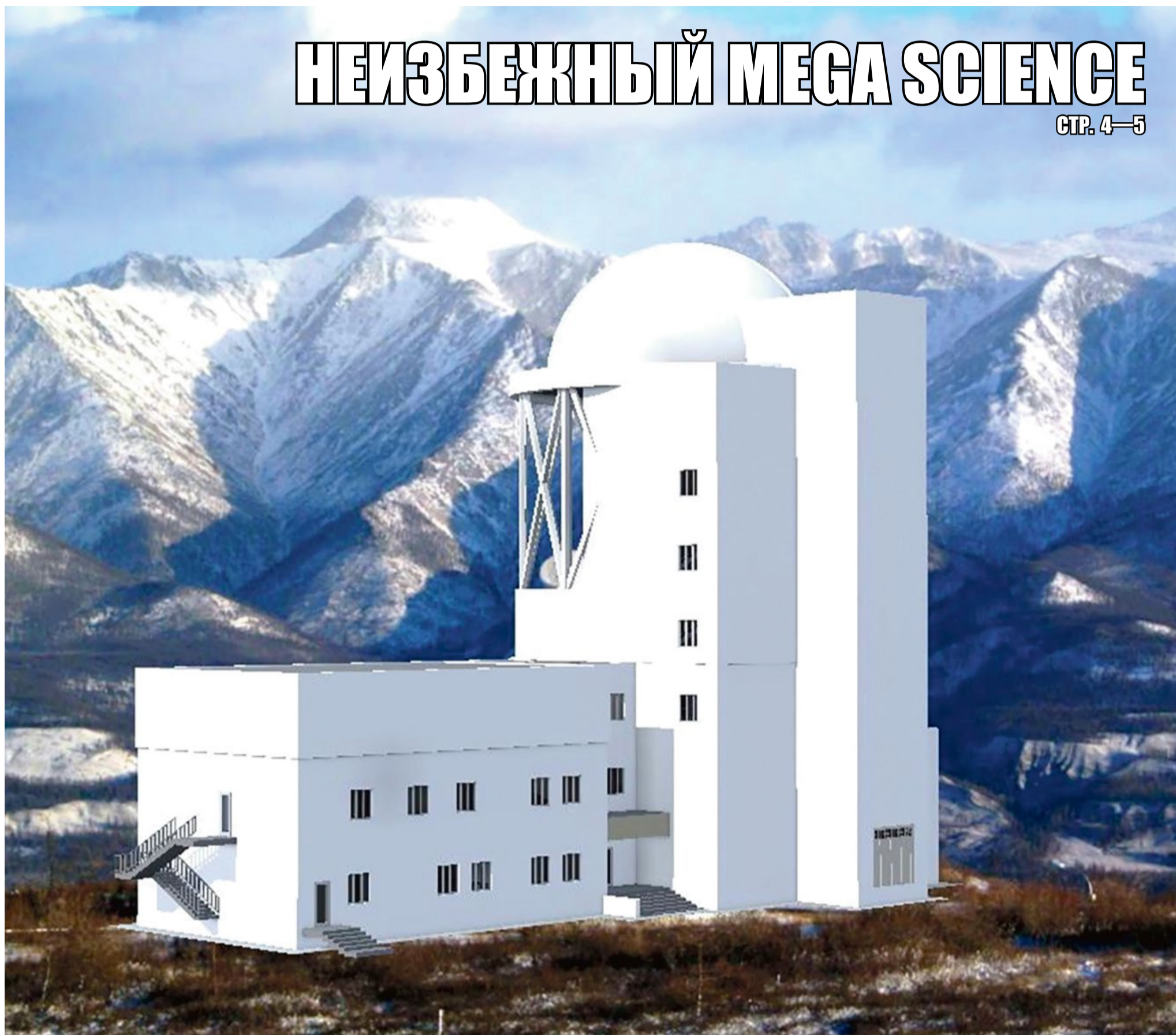
Наука в Сибири

ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК • ИЗДАЕТСЯ С 1961 ГОДА

4 августа 2016 года • № 30 (3041) • электронная версия: www.sbras.info • 12+

НЕИЗБЕЖНЫЙ МЕГА SCIENCE

СТР. 4—5

**Как создать
аэрогель?**

стр. 3

РАН: время перемен

стр. 6

**Открылась 55-я
Летняя школа ФМШ**

стр. 7

ЮБИЛЕИ

Члену-корреспонденту РАН Сергею Васильевичу Богданову — 95 лет!

2 августа 2016 года исполнилось 95 лет одному из ведущих специалистов Академии наук в области физики твердого тела и твердотельной электроники, доктору физико-математических наук, профессору, члену-корреспонденту РАН Сергею Васильевичу Богданову

Его работы внесли существенный вклад в изучение электрофизических свойств сегнетоэлектриков и полупроводников с широкой запрещенной зоной, плазменных нестабильностей в полупроводниках, усиления ультразвука на основе электрон-фотонного взаимодействия, акустоэлектронных и акустооптических эффектов. В результате фундаментальных исследований С.В. Богданов обосновал стройную и законченную теорию физических явлений в пьезоэлектриках, весьма сложном классе новых материалов, заложил основы нового научного направления в физике твердого тела — физике керамических пьезоэлементов, широко применяющихся в ультразвуковой дефектоскопии, гидроакустике и оборонной технике.

После окончания Московского энергетического института С.В. Богданов был принят в аспирантуру Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, и в 1951 году успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную исследованиям диэлектрических свойств нового в то время поликристаллического сегнетоэлектрика — титанита бария в полях сверхвысокой частоты. Еще до защиты докторской диссертации в 1963 году С.В. Богданов принимает серьезное решение о месте своей дальнейшей работы: по приглашению своего близкого друга и коллеги Анатолия Васильевича Ржанова он едет в новосибирский Академгородок. В Сибирском отделении Сергей Васильевич Богданов с 1963 г., здесь он создал и возглавил лабораторию электрон-фононных взаимодействий и впоследствии стал советником по дирекции Института физики полупроводников СО АН СССР (1989 г.) и Советником РАН (с 1994 г.). Долгое время преподавал в Новосибирском государственном университете и являлся профессором кафедры полупроводников (1969–1985 гг.).

За годы работы Сергею Васильевичу удалось сделать очень многое: в Новосибирском университете была налажена подготовка специалистов нужного профиля. Являясь организатором и руководителем перспективного научного направления в физике и электронике твердого тела — акустоэлектроники и акустооптики — с 1971 г., он создал свою школу в ИФП СО РАН. Ее достижения получили признание в России и за рубежом. Под его руководством разработана технология роста наиболее перспективных кристаллов, отработаны методы возбуждения упругих и поверхностных волн в кристаллах и созданы действующие преобразователи на их основе. Разработаны новые типы функциональных устройств: безиндуктивные полосовые фильтры, линии задержки, устройства обработки сигналов, дефлекторы и модуляторы лазерного излучения, расщепители для лазерной интерферометрии.

О важности и высоком уровне работ, проводимых в то время под его руководством, говорит тот факт, что группа физиков дважды удостоивалась Государственных премий: в 1984 году за работы в области радиоэлектроники и в 1993 году за создание научных основ разработки и внедрения ПАВ-устройств для радиоэлектроники. Награжден орденом «Знак Почета» (1975, 1981 гг.) и медалями.

Руководство и коллектив Института физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН передают Сергею Васильевичу самые добрые и теплые пожелания крепкого здоровья, многих счастливых дней в кругу родных, друзей и коллег по работе. Счастья и благополучия Вам и Вашим близким!

Дирекция и коллектив ИФП СО РАН

НОВОСТИ

ЦСБС СО РАН отмечает семидесятилетие

В Центральном сибирском ботаническом саду открылась международная научная конференция, посвященная юбилею крупнейшего в Сибири центра исследований флоры

Форум под названием «Сохранение разнообразия растительного мира в ботанических садах: традиции, современность, перспективы» собрал около 200 участников из 24 городов России, ближнего и дальнего зарубежья. «Нам не 300 лет, как Санкт-Петербургскому ботаническому саду, заложенному по указу Петра I, но и 70 лет — тоже достаточный возраст для подведения итогов», — сказал, открывая конференцию, директор ЦСБС СО РАН доктор биологических наук Евгений Викторович Банаев. Он напомнил о роли, которую в рождении этого института сыграл президент Академии наук СССР академик Владимир Леонтьевич Комаров, впервые высказавшийся о необходимости открытия в Сибири крупного центра ботаники еще в 1944 году.

Открывшийся двумя годами позже (первоначально в Заельцовском районе Новосибирска) Центральный сибирский ботанический сад сформировал два уникальных познавательных объекта, основным из которых является экспозиционный комплекс вблизи

Академгородка. Он содержит свыше 10 000 видов и таксонов растений, а гербарий ЦСБС — более 800 000 образцов: коллекция ботанического сада считается второй в России и первой за Уралом. «Здесь сформировался ряд научных школ, получивших международное признание: флористов, систематиков, геоботаников и даже микологов, хотя грибы не относятся к царству растений», — отметил Евгений Банаев.

Выступая перед участниками конференции, заместитель председателя Сибирского отделения РАН академик Василий Михайлович Фомин напомнил градацию возраста научных учреждений академикка Петра Леонидовича Капицы, согласно которой ЦСБС находится «между молодостью и зрелостью». Василий Фомин вручил группе сотрудников ботанического сада Почетные грамоты Президиума СО РАН, а учреждению — ценный подарок. Грамоты и благодарности губернатора Новосибирской области передала заместитель начальника управления

научно-образовательного комплекса и инноваций регионального правительства Юлия Владимировна Северина, награды города — и.о. начальника департамента промышленности, инноваций и предпринимательства мэрии Новосибирска Александр Леонидович Николаенко.

Советник РАН академик Владимир Константинович Шумный обратился к коллегам с напутствием: «Вы, ботаники, выходите на первое место в рейтингах актуальности и постепенно закрываете белые пятна в знаниях о растительных ресурсах Сибири, которые еще остаются. Ваши знания — это данные об экологической ситуации, которая привлекает к себе всё большее внимание». Задачу на перспективу ученый обозначил так: «Выстроить вдумчивые и доброжелательные отношения с природой».

Соб. инф.
Фото Андрея Соболевского

Иркутский научный центр завершает программу ЖСК

780 семей иркутских ученых улучшают свои жилищные условия в кооперативах «Прогресс» и «Сигма»

Строительные проекты Иркутского научного центра СО РАН стартовали в 2008 году, в то время этим направлением от Совета молодых ученых ИНЦ стал заниматься кандидат (а ныне доктор) физико-математических наук Сергей Владимирович Олемской. «Работа была проделана огромная, — поделился он. — Вряд ли мы добились бы успеха без поддержки руководителя ИНЦ академика Игоря Вячеславовича Бычкова, без содействия иркутских властей».

Инициаторам из научного центра удалось реализовать схему без участия Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства (Фонда РЖС): участки федеральной земли передавались непосредственно застройщику, что значительно снизило стоимость квадратного метра возводимого жилья. Участники «Прогресса» и «Сигмы» вносят свои паи как денежными средствами, так и с привлечением материнского капитала и ипотечных кредитов, получая квартиры под отделку по цене 34,5 тыс. руб. за квадратный метр — существенно ниже среднерыночной по Иркутску. «Жилищная комиссия, созданная нами при участии Совета молодых ученых ИНЦ СО РАН, показала себя способной решать вопросы самого разного свойства: юридические, производственные, а также распределения жилья», — пояснил Сергей Олемской. По его словам, не обошлось и без трудностей: нельзя использовать жилищные сертификаты, выделяемых в рамках Федеральной целевой программы «Жилище». По

условиям ФЦП возможно приобретение жилья после сдачи или на вторичном рынке, а на этапе строительства этой субсидией воспользоваться не удастся.

Два «синих дома» ЖСК «Прогресс», названных так за оформление фасадов, в иркутском Академгородке уже заселены. В настоящее время полным ходом идет возведение жилого комплекса второго кооператива на тихой окраине научного поселения по улице Старокузьмихинской: уже сданы первая — третья очереди, на подходе четвертая и пятая. «Я побывал в Новосибирске, видел там строительство малоэтажного жилья силами ЖСК «Сигма», общался с его организаторами. С согласия новосибирских коллег, мы назвали наш второй кооператив точно так же — чтобы сохранить преемственность, а главным образом потому что сигма — символ Сибирского отделения РАН», — рассказал Сергей Владимирович.

Общее число семей сотрудников иркутских НИИ, переехавших в «Прогресс» и ожидающих новоселья в «Сигме», достигло 780. Как сообщил С. Олемской, более трети составляют молодые, то есть до 35 лет, ученые.

Соб. инф.
Фото Андрея Соболевского

Как создать аэрогель?

Высокотехнологичные материалы, которые производят ученые новосибирского Академгородка, можно использовать не только в космических опытах или экспериментах на встречных пучках, но также в стеклопакетах и при теплоизоляции зданий

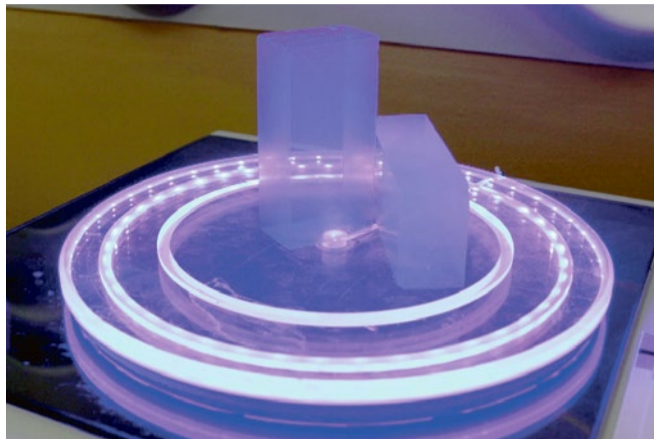
Аэрогели — это особые структуры, в которых жидкая фаза полностью замещена газообразной. Они обладают целым рядом уникальных свойств: твердостью, прозрачностью, жаропрочностью, чрезвычайно низкой теплопроводностью и так далее.

Как же производят аэрогель? Его синтез состоит из нескольких стадий. Сначала необходимо смешать раствор, содержащий соединения кремния, с катализатором и водой. После протекания химической реакции в нем появляются очень маленькие, размером в несколько нанометров, нерастворимые частицы кремнезема. Когда их становится много, они начинают слипаться в длинные цепочки, которые затем переплетаются, и масса становится неподвижной. Далее получившееся вещество затвердевает: образуется гель, по виду напоминающий студень. Из-за того что структура твердой фазы этой субстанции очень нежная, ее приходится сушить в особых, сверхкритических условиях. Искусство состоит в том, чтобы блоки материала получились целыми и прозрачными. При всех полезных свойствах они довольно хрупкие — их легко сломать руками.

Научные исследования по разработке технологии синтеза аэрогеля в СССР начались в новосибирском Академгородке тридцать лет назад. Работы инициировал сотрудник Института ядерной физики СО АН СССР доктор физико-математических наук **Алексей Павлович Онучин**, известный ученый, специалист в области экспериментов на встречных пучках. Для этих опытов физики традиционно используют черенковские счетчики, которые детектируют излучение Вавилова-Черенкова. Его вспышку вызывает заряженная частица, движущаяся в определенной среде, и лучше всего для регистрации фотонов по своим свойствам подходит именно аэрогель.

Ученые ИЯФа обратились к своим коллегам из Института катализа СО АН СССР, где с подачи доктора химических наук **Юрия Ивановича Ермакова** началось производство инновационного материала. Сейчас можно с уверенностью сказать, что те исследования на годы опередили современный тренд на работы в этой области нанотехнологий, а западные коллеги сумели повторить достижения новосибирских специалистов только в конце 1990-х.

Изначально аэрогель применяли в детекторе элементарных частиц КЕДР, который работает на установке ВЭПП-4М Института ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН. Ученым Института катализа им. Г.К. Борескова СО РАН пришлось изготовить 2000 литров этого материала.

Специалисты утверждают, что новосибирский аэрогель по ряду параметров является лучшим в мире и превосходит зарубежные аналоги — например, японского производства. Сейчас ИК СО РАН и ИЯФ СО РАН активно сотрудничают с Национальной лабораторией Томаса Джефферсона (США) — блоки материала изготавливаются для американских специалистов, изучающих свойства адронов. Ранее новосибирский продукт использовался для экспериментов, которые проводит ЦЕРН, а сейчас применяется в универсальном детекторе AMS02 на Международной космической станции — прибор регистрирует потоки протонов, антипротонов и ядер.

— Аэрогель уже применялся в космических экспериментах для ловли микрометеоритов и космической пыли — эти опыты проводились на станции «Мир» и американских шаттлах, — отмечает старший научный сотрудник ИЯФ СО РАН кандидат физико-математических наук **Евгений Анатольевич Кравченко**. — В рамках проекта Stardust специальный аппарат захватывал

вал вещество, находящееся в хвосте кометы Вильда-2, в блоки аэрогеля, поскольку именно этот материал способен затормозить летящие на чрезвычайно высокой скорости частицы без их перегрева и без разрушения даже органических молекул.

В дальнейшем аэрогель предполагается использовать для регистрации элементарных частиц в будущем коллайдере ИЯФ СО РАН — Супер чарм-тау фабрике. Впрочем, фундаментальная наука — не единственная сфера приложения этого материала. Среди твердых веществ он является лучшим по теплоизолирующим свойствам — в частности, его эффективность на 50 процентов выше, чем у пенопласта.

— Если внутри теплоизолирующей панели, где между стенок находится вакуум, добавить аэрогель, то ее свойства значительно улучшатся, — отмечает старший научный сотрудник Института катализа им. Г.К. Борескова СО РАН кандидат химических наук **Александр Федорович Данилюк**.

Еще одно интересное свойство материала — способность пропускать видимый свет, задерживать инфракрасное излучение и аккумулировать тепло. Прозрачные панели из аэрогеля можно помещать внутрь стеклопакета: это позволит даже в Сибири строить дома с окнами во всю стену и не бояться, что внутри будет холодно.

Как отмечают ученые, пока это очень дорогой метод, но технологически к его применению в строительстве нет никаких препятствий, и внедрение можно ожидать уже в ближайшие десятилетия. Сейчас на западе началось промышленное применение аэрогелевой крошки, которую используют для теплоизоляции в стеклопакетах.

По словам Евгения Анатольевича Кравченко, аэрогель достаточно эффективен и как звукоизолятор — это можно применять при строительстве пассажирских самолетов, чтобы максимально снизить шум от двигателей в салоне.

Павел Красин
Фото Натальи Купиной

Водоем как зеркало региона

Красиловское озеро, расположенное в Алтайском крае, стало настоящим полигоном для ученых совместной лаборатории мониторинга геосферно-биосферных процессов Алтайского государственного университета и Сибирского отделения РАН. Специалисты не только проводят гидрологические исследования, но и испытывают новые приборы, которые помогут уточнять прогноз погоды и состояние атмосферы

Н.с. ИМКЭС СО РАН С.А. Кураков, доцент АлтГУ к.г.н.
Н.Ф. Харламова и студенты-практиканты АлтГУ

Наблюдения на базе научного стационара АлтГУ ведут специалисты университета, Института мониторинга климатических и экологических систем СО РАН (Томск) и Института водных и экологических проблем СО РАН (Барнаул). Ученые работают над системой мониторинга гидроклиматических изменений в пределах равнинной территории Алтайского края. В итоге на примере бассейна Красиловского озера будут разработаны стратегии, которые повысят эффективность хозяйственной деятельности населения и решат экологические проблемы. Экосистема водоема считается эталонным участком озерно-речных систем лесостепной зоны региона, а потому комплексные наблюдения на научном стационаре проводятся в течение всего года. Собранные информация поможет оценить динамику природной среды во всех подобных местах края.

— За последние четыре года мы создали большую базу данных, — отмечает главный научный сотрудник ИВЭП СО РАН доктор физико-математических наук **Игорь Анатольевич Суторихин**. — Она позволяет проанализировать, как изменения климата влияют на режим гидрометеорологических параметров, а также проследить степень и характер антропогенного воздействия на озерную экосистему.

Сейчас, чтобы понять пространственно-временные закономерности гидрологического режима Красиловского в различные годы, ученые исследуют ди-

намику гидрофизических параметров воды на различных глубинах. В рамках очередного эксперимента под руководством Игоря Анатольевича Суторихина специалисты отобрали 90 проб воды, измерили ее температуру, освещенность и прозрачность, а также спектральный показатель ослабления света на различных глубинах и связанное с ним содержание хлорофилла в фитопланктоне. Полученные данные необходимы для изучения гидрофизических процессов в экосистеме озера.

В ходе исследований было установлено, что наименьшая прозрачность поверхностного слоя воды достигается в темное время суток, а именно — в два часа ночи. Это может быть обусловлено миграцией фитопланктона из фотического слоя, в котором имеется достаточно света для процесса фотосинтеза. Как отмечают ученые, придонный слой воды в озере имеет повышенную кислотность и, соответственно, низкое содержание кислорода. Повторить подобный эксперимент планируется во второй половине сентября.

В ближайшем будущем специалисты предложат эффективную модель мониторинга гидрологических процессов на малых и средних водосборах, чтобы предотвращать паводки и половодья или минимизировать их последствия. Это особенно актуально для юго-востока Западной Сибири, испытывающего значительный ущерб от наводнений. По словам Игоря Анатольевича Суторихина, получение прогнозных сценариев гидроклиматических условий Алтая, внутриконтинентальных районов России и Евразии поможет адаптировать экономику в целях устойчивого развития, улучшить комфортность и качество жизни людей, сохранить биоразнообразие и свести к нулю экологические риски.

В выполнении всех этих работ ученым помогает специальное оборудование, созданное специалистами Сибирского отделения. В июле на Красиловском озере прошли успешные испытания нового прибора, разработанного под руководством заместителя директора Института мониторинга климатических и экологических систем СО РАН члена-корреспондента РАН **Владимира Владимировича Зуева**. Научный сотрудник ИМКЭС СО РАН **Сергей Анатольевич Кураков** создал измеритель вертикальных профилей метеопараметров в пограничном слое атмосферы. Прибор представляет собой портативную автоматическую электронную метеостанцию, установленную на беспилотнике. Как отмечают ученые, эта разработка поможет уточнять прогнозы погоды в региональном масштабе, а также контролировать загрязнения окружающей среды до высоты в 500–1000 метров.

Ранее на озере уже был испытан созданный в ИМКЭС СО РАН полевой автоматизированный измерительный комплекс АПИК, предназначенный для гидрометеорологических наблюдений. Он позволяет в автономном режиме получать информацию о метеопараметрах атмосферы, солнечной радиации, уровнях озерной и грунтовых вод, их температуре и кислотности.

Подготовил Павел Красин
Фото предоставлены И.А. Суторихиным

Портативная автоматическая электронная метеостанция, установленная на беспилотнике. Аппарат готов к полету

Неизбежный Mega Science

Несмотря на многочисленные затруднения и проволочки, создание Национального гелиогеофизического комплекса РАН не приостановлено. Изыскательские и проектировочные работы продолжаются, а их координацией и контактами с властями всех уровней занимается молодой и успешный ученый — Сергей Олемской

Сергей Олемской

Солнце посылает на Землю излучения, от гамма-частиц до радиоволн: через миллионы километров космос пронизывают невидимые потоки. Их зарождение, движение и влияние на Землю исследуют в иркутском Институте солнечно-земной физики СО РАН. Именно в его стенах родилась идея проекта масштаба mega science — Национального гелиогеофизического комплекса РАН (НГГК РАН). Он предполагает создание на базе действующих обсерваторий ИСЗФ СО РАН нескольких новых установок, во всех отношениях уникальных, направленных на решение актуальных фундаментальных и прикладных задач в области солнечно-земной физики и физики околоземного космического пространства. Создание НГГК РАН было конституировано постановлением Правительства России № 1504 от 24 декабря 2014 года, но затем появились сообщения о том, что Главгосэкспертиза дала отрицательное заключение на согласованную ФАНО проектную документацию. Как выяснилось, это касалось только двух создаваемых новых объектов, и к тому же исправленные документы уже снова поданы на экспертизу.

Что, где, для чего

Научный руководитель ИСЗФ СО РАН академик Гелий Александрович Жеребцов сделал краткий экскурс по тем инструментам, которые станут создаваться «с чистого листа».

Крупный солнечный телескоп (КСТ). Будет строиться в Мондах вблизи монгольской границы, дополняя действующий там комплекс. «Это инструмент нового поколения для проведения на мировом уровне наблюдений структуры и динамики солнечной атмосферы и активных явлений на Солнце. Там начнутся работы не только

по солнечной активности, но и по предупреждению кометно-астероидной опасности», — уточнил Г.А. Жеребцов. — С фундаментальной же точки зрения важно углубление наших представлений о процессах, происходящих на поверхности и в глубинах Солнца, и об их влиянии на околоземное пространство и жизнь человека».

Многоволновый радиогелиограф. Создается на базе действующего радиотелескопа в урочище Бадары. Новый радиогелиограф с высоким временным, пространственным и спектральным разрешением реализует диагностический потенциал радионаблюдений. Эти данные будут являться ключевыми в корональной магнитографии и при исследовании процессов энерговыделения в атмосфере Солнца.

Оптические инструменты изучения атмосферы Земли в бурятском поселке Торы (в той же Тункинской долине, где будут возводиться два предыдущих объекта). «В нашем институте оптические наблюдения ведутся сравнительно недавно, около 20 лет, — отметил академик Г. Жеребцов, — и сегодня мы сосредоточили внимание на инструментах нового поколения для проведения на мировом уровне мониторинга параметров мезосферы, тропосферы и антропогенных воздействий на ионосферу, исследований структуры и физики верхней атмосферы Земли, а также климатических изменений».

Радар некогерентного рассеяния НР-МСТ. «Некогерентное рассеяние радиоволн, — считает Гелий Александрович, — это прецизионный метод, который требует многолетней практики и высшей квалификации. Нигде в стране, кроме нашего института, специалистов в этой области нет». Сегодня ИСЗФ использует НР-радар, переделанный из военной станции противоракетной обороны 1973-го года: планируется, что два мощных (с импульсным излучением до 2 МВт) инструмента будут работать в комплексе, «прозванивая» разные высоты сигналами различной длительности. Выбор места под НР-МСТ дался непросто, поскольку такой объект требует близости ЛЭП большой мощности и специфического ландшафта: по итогам 14 экспедиций остановились на Тажеранской степи вблизи Малого моря и острова Ольхон в среднем Прибайкалье.

Нагревный стенд и лидар. Это набор радио- и оптических средств, объединенных вокруг НР-радара и позволяющих проводить наиболее полную диагностику заряженной и нейтральной компонент верхней атмосферы. Лидар, названный научным руководителем ИСЗФ «не совсем нашим объектом», создается на базе разработок томского Института оптики атмосферы СО РАН им. В.Е. Зуева под руководством доктора физико-математических наук

Гелий Жеребцов

Геннадия Григорьевича Матвиенко. Лазерные методы станут логическим дополнением радиолокационных и оптических. Лидар позволит получать и анализировать информацию о нейтральных частицах, а в прикладном аспекте — вести мониторинг состояния атмосферы. Располагаться новые объекты будут там же, где и радиолокатор НР-МСТ.

Центр обработки данных (ЦОД). Необходим для сбора, хранения и, главное, самой разносторонней переработки информации, объем которой увеличится более чем пропорционально возможностям новых инструментов НГГК — информационные потоки возрастут и за счет синергии с действующими комплексами. Корпус для ЦОД площадью около 3 000 квадратных метров планируется построить в Иркутске на территории ИСЗФ СО РАН.

«Академик Гелий Жеребцов: «Пока нам удавалось создавать инструменты лучше, чем планировалось».

К Солнцу через тернии

Путь от идеи НГГК до воплощения замысла начался не с определения инженерно-технических объектов, а с осознания проблемы. «В стране назрела острая необходимость прогнозирования солнечной активности, — убежден академик Гелий Жеребцов, — но решать эту задачу можно лишь на базе серьезных фундаментальных исследований». В США запущена национальная программа «Солнечная и космическая физика — наука для технологического общества», и, для примера, таких радиолокаторов, как единственный в России НР, в мире работает уже 11. Концепция проекта создания НГГК в 2008 году была представлена тогдашнему президенту РАН академику Юрию Сергеевичу Осипову и легла в основу подписанного через шесть лет (!) постановления кабинета: шло упорное продвижение всевозможных бумаг через столичные кабинеты. Минобрнауки, к примеру, решило «поруководить процессом» и провести проект через слушания. Провели и дали положительное заключение. Не сразу определились с генподрядчиком: им стал в результате Лыткаринский завод оптического стекла (ЛЗОС), входящий в концерн «Швабе Оборона и Защита», который, в свою очередь, является структурой госкорпорации «Ростехнология» (поэтому на осмотр перспективных площадок НГГК летом прошлого года прилетал глава «Ростеха» Сергей Викторович Чемезов).

«Тормозящую роль сыграло и ФАНО. Во-первых, проект правительственного постановления пролежал там весь 2014 год, пока руководитель агентства не решился его завизировать. Документ был издан 24 декабря, а средства поступили 26-го. Стоило немалых усилий успеть распределить их в виде авансов по исполнителям: иначе бы деньги просто «сгорели», — об этих событиях рассказал доктор физико-математических наук Сергей Владимирович Олемской, который официально именуется секретарем формируемого НГГК, а фактически является его мотором, продуцируя и продвигая все документы, координируя ход работ разных субподрядчиков. Он же объяснил причину появления информации об «отклонении» всего проекта Главгосэкспертизой. ЛЗОС пригласил на два первых объекта своего проектанта, мало знакомого со спецификой Сибири и ИСЗФ. Эти два пакета на самом деле получили отрицательное заключение, но по согласованию с «Ростехом» проектная организация была заменена на иркут-

Внешний вид крупного солнечного телескопа

скую, и подготовленные ею новые документы уже отосланы на повторную экспертизу. ФАНО и в этой ситуации сыграло роль замедлителя — первоначальные бумаги бездвижно пролежали полтора месяца, а затем чиновники агентства, не вникая в детали и не привлекая специалистов, всё же согласовали их... Пришлось корректировать график выполнения работ и перенести на следующий год прохождение госэкспертизы. И так было потеряно фактически два года.

Тем не менее Сергей Олемской настроен конструктивно: «Если в 2016 году мы получим положительное заключение госэкспертизы, то после процедуры торгов, в начале 2017-го, могли бы начаться и строительные работы, и изготовление инструментов». Он рассказал также о юридической стороне проекта: «Планируется создание Федерального исследовательского центра (ФИЦ) по солнечно-земной физике с приглашением в него организаций, имеющих обширный опыт исследований в данной области. Предполагается разработка единой комплексной программы экспериментальных исследований в области астрофизики и солнечно-земной физики». При этом неизбежно и расширение штата ИСЗФ. По прогнозу С. Олемского, необходимо будет принять на работу около 80 научных сотрудников и примерно столько же — инженерно-технического персонала.

Наука и жизнь

Научной базой будущего ФИЦ занимается идеолог проекта академик Гелий Жеребцов. Сегодня он является председателем Совета по солнечно-земной физике РАН и научным руководителем ИСЗФ. Идею НГГК Гелий Александрович в будущем готов «доращивать» до более «мощной и протяженной сети: «По территории России проходят девять часовых поясов, и только наша страна дает уникальную возможность ежедневного наблюдения за Солнцем от Камчатки до Калининграда». Но ученый ведет речь не просто о регистрации физических явлений, а о давно назревшей необходимости формирования национальной программы фундаментальных исследований физики Солнца и околоземного космического пространства.

При этом Гелий Александрович много и увлеченно рассказывает, насколько важен прикладной, технологический аспект изучения и прогноза «космической погоды»: «На околоземных орбитах работает большое количество аппаратов различного назначения, с помощью которых решается широкий круг задач научного и прикладного характера, в том числе и в интересах государственной безопасности. Надежность и эффективность работы этих спутников определяется не только качеством используемых в них новейших технологий, но и состоянием окружающей среды. Работоспособность и эффективность крупных инженерно-технических установок наземного базирования — систем радиосвязи, радиолокации, радионавигации, радиопеленгации — также во многом зависят от состояния околоземного

Строение КСТ вблизи пос. Монды

пространства. В прогнозах заинтересованы очень многие — гражданская авиация, военные, МЧС, Роскомгидромет, всех не перечислить».

По словам Гелия Александровича, сейчас готовится проект нового постановления Правительства РФ — не только из-за передачи ряда функций от ФАНО к «Ростехнологиям», но и для конкретизации работ по второму этапу. В этот документ закладывается организационно-правовая форма НГГК РАН — ФИЦ на базе Института солнечно-земной физики. «Мы убедили ФАНО, что его можно создавать без слияния юридических лиц, — рассказал академик. — В России по нашей тематике работают организации самого различного профиля и масштаба: Уссурийская обсерватория в Приморье, якутский Институт космофизики и аэронауки им. Ю.Г. Шафера, ионосферная станция Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука под Новосибирском... Эти и другие структуры могут и, я надеюсь, будут участвовать в формировании и выполнении научных программ, не теряя самостоятельности».

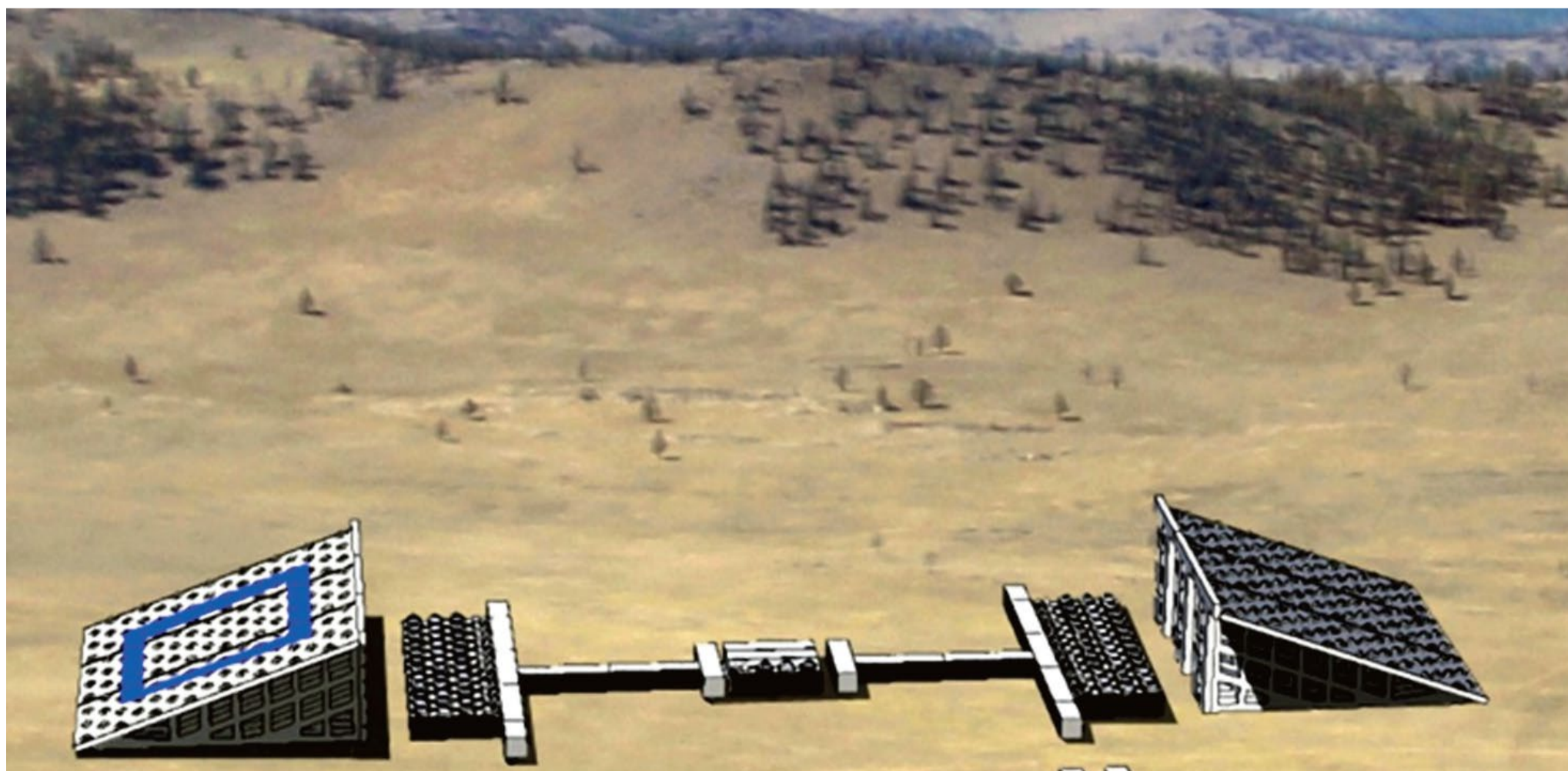
Механическое объединение разнопрофильных институтов по географическому принципу в одно юридическое лицо академик вообще не

считает реформой: «Сделать из 1100 единиц 700 — это не путь к их эффективности». Он видит оптимальным возврат к схеме, согласно которой управляющий делами РАН одновременно работал в аппарате правительства и мог отстаивать там целостные интересы ведущей исследовательской системы страны.

Как бы сегодня ни было организовано управление наукой, Гелий Жеребцов считает главной задачей сохранение и рост научной молодежи. «Она живет надеждой на создание НГГК, — сказал академик, — а если проект рухнет, то уже через три месяца у нас ее не будет. Молодые ученые постоянно общаются с коллегами из-за рубежа, их заочно очень хорошо знают и высоко ценят. Исчезнет перспектива — оставаться здесь будет незачем. В Соединенные Штаты они будут благоустроены, но на вторых ролях, зато во Франции, Италии, Австралии есть возможности быстрого карьерного роста. Людей интересует не только зарплата, но и уровень исследований, их обеспеченность современной аппаратурой».

Андрей Соболевский

Фото автора и из презентации ИСЗФ СО РАН

Расположение антенн радара некогерентного рассеяния МСТ-НР в Тажеранской степи

МНЕНИЕ

РАН: время перемен

О необходимости объединения исследований Байкала и изменения позиции Российской академии наук в отношении государства и общества рассуждает академик Игорь Вячеславович Бычков — научный руководитель Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН и директор Института динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН

— Каково сегодняшнее положение с вероятным объединением академических институтов ИИЦ?

— После заседания профильного комитета Совета Федерации, на котором рассматривался и этот вопрос, никаких действий не происходит. В мой адрес не поступало ни решений, ни писем, ни даже звонков. Ни от Совфеда, ни от ФАНО, ни от Российской академии наук.

— А насколько реальна перспектива создания единого байкаловедческого центра на базе двух институтов СО РАН: Лимнологического и Института динамики систем и теории управления?

— Сегодня, насколько мне известно, новый директор ЛИН доктор геолого-минералогических наук Андрей Петрович Федотов обратился к Президенту РФ с письмом, где изложил свой взгляд на данный вопрос и обосновал возражения против объединения ЛИН СО РАН и ИДСТУ СО РАН. Напомню, еще в 2014 году я докладывал на заседании Президиума СО РАН о необходимости поддержать разработанную в ИИЦ СО РАН мощную, по-настоящему масштабную исследовательскую комплексную программу (почти все институты принимали участие в ее подготовке) в формате программы Президиума РАН и получить для этого дополнительное финансирование. Байкал, на мой взгляд, достоин того, чтобы быть такой темой национального масштаба и обрести соответствующую форму организации исследований. Пока что от ФАНО есть информация о сохранении в 2017 году финансирования этих исследований на уровне 30 млн рублей через интеграционную программу ИИЦ СО РАН «Фундаментальные исследования и прорывные технологии как основа опережающего развития байкальского региона и его межрегиональных связей» (это в два раза меньше, чем в 2016 году). Есть поддержка от Министерства природных ресурсов и экологии РФ нашей с академиком Михаилом Александровичем Грачёвым инициативы о программе исследований современного критического состояния прибрежной зоны Байкала суммарно на 210 млн руб. на три года, и опять же Минприроды рассматривает вопрос о выделении 80 млн руб. на приобретение оборудования для ЛИН СО РАН. Но это пока только планы — реального дополнительного финансирования (за исключением интеграционной программы) пока нет.

— А есть ли сегодня комплексная программа научных исследований (КПНИ) по Байкалу?

— Нет. И к этой форме организации исследований я отношусь весьма скептически. Она принципиально отличается и от прежних интеграционных программ СО РАН, и от сегодняшних программ Президиума РАН. Конечно, очевидно, что координация, согласованные действия повышают эффективность исследований в любой области знаний, тем более если в коллаборации участвуют институты, не только подведомственные ФАНО, а также вузы, и инновационные предприятия. Однако для институтов, подведомственных ФАНО, такая координация должна была бы осуществляться при формировании государственного задания на проведение фундаментальных исследований для каждой организации с учетом заданий для других, проводящих исследования в данной области. Это и есть одна из уставных задач РАН — научно-методическое руководство институтами! В настоящее время же время о дополнительной целевой поддержке исследований по КПНИ никакой речи нет. Схема другая: КПНИ складывается из базового финансирования институтов без каких-либо прибавок. А какой тогда в этом смысл? Каждый проводит исследования в рамках утвержденного государственного задания, отчитывается перед РАН и ФАНО, обменивается информацией с коллегами напрямую (на семинарах и конференциях) и/или публикуя свои результаты в статьях, монографиях и т.п. А интеграция — это когда есть обособленный бюджет, объединенный коллектив и ответственный за результаты его работы человек. КПНИ — это не совсем то, что, на мой взгляд, стимулирует реальное объединение исследований.

— Есть более радикальный метод, который продвигает ФАНО: слияние юридических лиц, в том числе и по географическому признаку...

— Как говорится, реструктуризация была, есть и будет! Но реструктуризацию столь важных общественных институтов, как фундаментальная наука, необходимо вести только с государственных позиций для развития страны и общества в целом. Как проводить столь значимые изменения? Наверное, учредитель, совместно с РАН, ее отделениями, с привлечением российского и международного научного сообщества, открыто и гласно должен сначала определить цели, задачи и приоритеты исследований, а под них выработать программы реструктуризации. А не так, как сегодня — через «инициативу на местах» путем подготовки предложений от Ученых советов институтов. В частности, как пишет в своем письме Президенту РФ директор ЛИН СО РАН, Ученый совет этого института выступил против объединения с ИДСТУ СО РАН, и действующий регламент не позволяет как-то это преодолеть.

На мой взгляд, необходимость создания в Иркутске крупного центра по изучению Байкала очевидна. Практически все наши институты так или иначе — кто больше, кто меньше — связаны если не с изучением самого озера, то с окружающими его территориями либо с технологиями, которые могут быть использованы при его исследовании. Президиум ИИЦ СО РАН в своем прежнем облике в каком-то смысле и был таким центром, органом координации и управления. А сегодня как раз усиление интеграции, в том числе и в административном плане — это тренд, от которого никуда не уйти. Получится или не получится консолидация по той модели, которую реализует ФАНО, покажет время, но ведь возможны и другие формы — интеграционные программы, консорциумы, в том числе и с университетами и т.п.

— Не кажется ли Вам модель, которую предлагает ФАНО, слишком прямолинейной?

— В какой-то части такой посыл оправдан: люди на одной территории хорошо знают друг друга и всегда договариваются. Но я как раз не сторонник того, чтобы инициаторами и «выгодоприобретателями» реструктуризации были институты. Можно поставить задачу сохранения юридических лиц, а можно — сбережения и развития научного потенциала. Согласитесь, что первое со вторым взаимосвязано, но совпадает далеко не полностью. Здесь требуется подход с более ответственной позиции — позиции государственных, общенациональных интересов. И нужна личная ответственность тех, кто берет на себя смелость их персонализировать. Наш институт был организован именно так: тогдашний председатель Сибирского отделения АН СССР академик Гурий Иванович Марчук принял решение открыть вычислительные центры в городах, где работали крупные региональные научные центры. И они были созданы и в Иркутске, и в Красноярске. Решало правительство, поскольку были обоснования и были люди, с которых спрос.

Учредитель институтов обязан ответственно, но в то же время решительно осуществлять эту функцию — учреждать. Научное сообщество может и должно выступать с инициативами, предлагать программы развития, что-либо обсуждать и рекомендовать... Но если государство считает, что ему нужен, например, крупный центр по изучению озера Байкал, — решение может и должно быть принято волевым порядком, но при этом необходимо четко обосновать цель открытия такого центра, состав и содержание научных направлений, выдвинуть требования к специалистам (включая решение социальных вопросов работников, особенно приглашенных), обеспечить необходимую приборную базу и оборудование, в том числе и уникальное — флот, станции приема спутниковых данных, суперкомпьютер, системы зондирования атмосферы и т.п. И, разумеется, достаточные объемы финансирования. Федеральное агентство научных организаций имеет такие полномочия и может их осуществлять. Но не будем забывать о Минобрнауки и РАН, которые также вправе учреждать исследовательские организации. Никто не снимал с государства задачу целеполагания при создании структур, работающих за счет средств национального бюджета: будь то университет, клиника, войсковое соединение или институт, проводящий исследования в интересах страны.

— Но у ФАНО, МОН и Российской академии наук бюджеты несопоставимы...

— Если Академия докажет обществу, Госдуме, правительству, президенту, что она должна, может и будет делать то-то и так-то — ей и бюджет утвердят соответствующий. Просто сидеть и жаловаться, что денег мало — это неконструктивно. Как прозвучало на заседании Президиума СО РАН: у Сибирского отделения денег нет, поэтому мы не можем в полном объеме поддерживать научные журналы, не проводим международную деятельность и не организуем конференции... Такая позиция не вызывает у меня поддержки. Ряд академиков настаивает на

том, чтобы вернуть в РАН региональные научные центры, которые в настоящее время подведомственны ФАНО, — а для чего? Что дальше? Какая цель будет достигнута, кроме явно потраченных средств и времени? Для улучшения научно-методического руководства институтами в регионах, проведения экспертизы НИР, в том числе и вузов, пропаганды знаний и организации на местах международного сотрудничества может сначала надо, вероятно, чтобы Академия наук организовала свои представительства там, где научные центры отошли в ФАНО? Процедура создания представительств прописана в Уставе РАН, и если реально существует недостаток финансирования, то вполне возможно обратиться в Правительство РФ и добиваться включения в смету расходов Академии наук соответствующей статьи. Новый Устав РАН предполагает ее основными функциями экспертизу, научно-методическое руководство исследованиями и их координацию, пропаганду науки и научных знаний. Академия и ее отделения могут и должны выдвигать и продвигать инициативы по этим направлениям, «выбивать» под них средства. Редакционно-издательские и музейные советы, детские «малые академии» и клубы технического творчества, пресс-центры и научно-популярные издания, тот же научный совет СО РАН по проблемам озера Байкал — всё это и многое другое Академия могла бы воссоздать и усилить на новом уровне, вопрос в желании и энергии.

Увы, большинство «инициатив», с которыми я сталкиваюсь, формулируются так: «Оставьте всё как есть (а еще лучше — как было до реформы) и дайте больше денег». На встречах с руководителями РАН я не раз говорил: готов участвовать в разработке любых проектов развития Академии, но я за конструктивный подход. Многие из членов Академии критикуют деятельность ФАНО, и во многом справедливо. Но критиковать мало — надо предлагать то, что позволит сформировать «историю успеха» РАН после принятия закона о реформировании. Завтра ведь мы можем предположить, что издаётся новый закон, согласно которому ФАНО ликвидируется, а всё имущество перейдет... ну, скажем, в Минобрнауки. Для Академии это будет хуже или лучше? Всё зависит от самой Академии. РАН освободила от финансово-имущественно-административной рутины по руководству институтами, это факт. При этом в законе четко обозначено научно-методическое руководство, как говорится, «что написано пером, не вырубишь топором». Не работает — давайте искать ответы на вопросы: почему? и что делать? К сожалению, я не вижу ни одной серьезной и успешной инициативы РАН, которая получила бы одобрение на государственном уровне, и начался бы процесс ее реализации (единственное, что вспоминается, — формирование корпуса профессоров РАН, однако, наверное, этого маловато за три года). Взаимодействие с университетами, с корпорациями, с ОПК, традиционно сильное в Сибирском отделении — это всё относится к институтам, сегодня подведомственным ФАНО, а не к Академии как отдельной государственной организации.

— Чего, по вашему мнению, недостает?

— Здесь есть несколько важных направлений деятельности. Наверное, одна из проблем — отсутствие влияния РАН на определение финансирования для институтов. Возможно, надо перестроить всю систему: пусть Академия выполняет функцию распределителя средств по государственному заданию, оставив распределение средств по уплате налогов, коммунальных платежей и т.п. за ФАНО. Тогда бы РАН могла, с одной стороны, нести полную ответственность за определенную для институтов тематику, за полученные результаты, за кадровую политику, приобретение оборудования и прочее, но и имело бы для этого не только интеллектуальные ресурсы своих членов, но и необходимые средства. Также для РАН очень важно «дотянуться» до региональных центров как точек координации и организации исследований. Открыть здесь представительства, информационные центры Академии — как ни назови, это будет прямая связь. Все вопросы, связанные с упомянутыми функциями РАН, должны решаться только после гласных, открытых обсуждений: будь то планы и отчеты по направлениям наук или выдвижение кандидатур на выборы в члены РАН.

В конце концов приведу тревожащий меня факт. В 2025 году исполнится 300 лет прибайкальскому курортному городку Листвянка. Эта тема уже широко обсуждается с федеральными экспертами и даже, насколько мне известно, готовится соответствующий указ Президента России по случаю праздничных мероприятий. А готовит кто-нибудь столь же значимые документы к 300-летию Академии наук, которое состоится годом раньше? Если да, то жаль, что этому не придан соответствующий общественный резонанс. Кто, если не РАН, должна быть озабочена переходом в следующее трехсотлетие своей жизни?

Беседовал Андрей Соболевский
Фото автора

Две пятерки в первый день

В новосибирском Академгородке открылась юбилейная 55-я Летняя школа Специализированного учебно-научного центра (Физико-математической школы им. М.А. Лаврентьева) Новосибирского государственного университета

И вот, долгожданное начало. В ходе церемонии открытия ребят приветствовали ведущие ученые и представители власти. Директор СУНЦ НГУ доктор физико-математических наук Николай Иванович Яворский пожелал ребятам удачи и успехов, выразив уверенность, что эта Летняя школа станет отправной точкой для их пути в большую науку.

В лучших традициях ФМШ занятия в Летней школе начались прямо в день открытия с увлекательной лекции директора Института катализа им. Г.К. Борескова СО РАН члена-корреспондента РАН Валерия Ивановича Бухтиярова. Он рассказал ребятам о своей области науки и ключевых работах института, а также о большом значении нанотехнологий.

Под августовским солнцем

С самого утра вожатые Летней школы СУНЦ НГУ собирают своих ребят у Большого зала Дома ученых СО РАН. Задача серьезная: все дети должны вовремя попасть на торжественное открытие, не отстать от своих групп и не потеряться.

В первых рядах

Самые активные участники Летней школы собрались в фойе Дома ученых СО РАН. Когда откроют двери в зал, они первыми устремятся навстречу знаниям и блестящему будущему.

Школьный интернационал

Традиционно в Академгородок съехались более 700 талантливых школьников со всех уголков России и Казахстана. Три недели они будут изучать точные науки и проводить познавательный досуг в лучших традициях Физико-математической школы НГУ.

«Привет, как дела?»

Теплая атмосфера Летней школы располагает к общению. Разве это не здорово, когда у тебя за один день появляется много новых друзей, а ваши интересы полностью совпадают? Возможно, в будущем эти девочки вместе совершат грандиозные научные открытия.

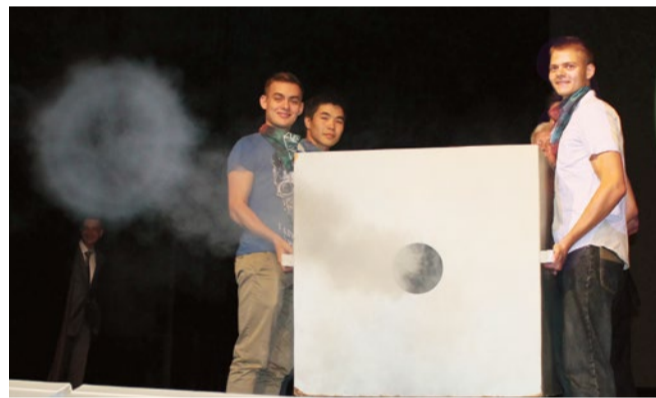
Отеческое напутствие

Первый день и первый опыт

Когда отзвучали приветственные речи, на сцену Дома ученых СО РАН вынесли загадочный короб с отверстием и мягкой задней стенкой. Ребята в зале затаили дыхание: что за эксперимент сейчас покажут сибирские ученые?

Ящик Вуда — именно так называется научный объект. Ведущий научный сотрудник Института гидродинамики им. М.А. Лаврентьева СО РАН, профессор НГУ, доктор технических наук Евгений Иванович Пальчиков пояснил, что традицию проводить этот опыт привнес основатель ФМШ академик Михаил Алексеевич Лаврентьев.

Мирная пушка

Если заполнить ящик паром и ударить по задней стенке, из отверстия вырываются впечатляющие кольца, которые, впрочем, абсолютно безвредны для окружающих. Подобные эксперименты, демонстрирующие различные физические законы и явления, — неотъемлемая часть занятий в Летней школе.

Взгляд в прошлое

Под впечатлением от увиденного ребята сразу же начали мечтать о том, какие увлекательные опыты предстоят им в ближайшие три недели. А в это время на экране демонстрировались уникальные архивные кадры: Академгородок начала 1960-х и занятия в недавно открытой Физико-математической школе, которые ведут ученые с мировыми именами — академики Михаил Алексеевич Лаврентьев, Мстислав Всеволодович Келдыш и Герш Ицкович Будкер.

Ни минуты без науки

Танцуй и пой

Подтверждая, что СУНЦ НГУ — это не только интересная учеба, но еще и дружба, и увлекательное общение, вожатые исполнили зажигательный хореографический и вокальный номер. Главный посыл бодрой и веселой композиции: «Летняя школа — это здорово!».

Первая пятерка...

Поскольку нынешняя Летняя школа — юбилейная, открытие завершилось необычным флеш-мобом. Участники ЛШ выстроились в две гигантские пятерки перед входом в Дом ученых СО РАН.

Когда построение в цифру закончилось, вожатые запустили несколько шерстяных клубков. Тот, кто ловил заветный цветной шарик, должен был отмотать нитку и запустить его дальше.

Дети с энтузиазмом перебрасывали мотки друг другу, мгновенно загоревшись идеей: как можно быстрее соединить разноцветными нитями максимальное число людей.

Через несколько минут все участники флеш-моба оказались связаны нерушимыми нитями знаний и дружбы. Идея настолько понравилась всем собравшимся, что вожатые и ребята решили проводить подобные акции каждый год. Теперь задача одна: как можно скорее распутаться и отправиться на увлекательные занятия!

АКТУАЛЬНО

Веселая царица была Елисавет

Исторические изыскания сегодня всё более востребованы и всё более опасны. Законодатели и чиновники предлагают считать правонарушением (и нешуточным!) фальсификацию событий прошлого. Сознательно обходя неизбежный вопрос «А судьи (точнее, эксперты) кто?», давайте вспомним, как относились к истории при более жестких порядках

Ходить бывает склизко
По камешкам иным,
Итак, о том, что близко,
Мы лучше умолчим.
(А.К. Толстой)

Член-корреспондент Петербургской Академии наук и придворный сановник граф Алексей Константинович Толстой известен, прежде всего, как поэт-сатирик, один из создателей Козьмы Пруткова. В 1868 году скачущим трехстопным ямбом граф пишет «Историю государства Российского от Гостомысла (полумифического правителя) до Тимашева (начальника штаба корпуса жандармов)». 83 строфы не столько пародируют официальный и почти одноименный труд Николая Михайловича Карамзина, сколько пересказывают языком насмешника. В это время А. Толстой уже оставил государственную службу, но и в отставке не подвергся никаким гонениям. Его веселая поэмка, правда, увидела свет в 1883-м, но при воцарившемся в этом году Александре III нравы-то были еще строже. За скобками оставим написанную в те же 1868–1869-е годы «Историю одного города» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, большинство из персонажей которой являются собирательными образами: Беневоленский, Прыщ, Угрюм-Бурчеев и другие соединяют в себе черты сразу нескольких самодержцев и сановников.

Впрочем, Россия и к 1911 году не стала парадизом: убийство Столыпина, столкновения солдат с бунтующими крестьянами, дело Бейлиса... Однако же в Санкт-Петербурге тогда выходит в свет «Всеобщая история, переработанная «Сатириконом». Сотрудники этого журнала (включая Аркадия Аверченко и Надежду Бучинскую-Тэффи) сделали то же, что и Алексей Толстой. Только в прозе и с охватом истории зарубежных стран, начиная с древней Спарты: «Воспитание детей было очень суровое. Чаще всего их сразу убивали. Это делало их мужественными и стойкими». Впрочем, сатириконицы и над отечественной историей и мифологией посмеялись на славу, и тоже с изначальной старины: «Жили тогда славяне, следуя строго обычаям предков – в вечной ссоре и непрерывной драке между собой». Некоторые фразы достойны высокого титула афоризма: «Пётр застал Русь бородатую и оставил ее взлохмаченною». Другие пассажи могут вызвать кислую мину у рафинированных патриотов: «К вечеру, одержав победу, Кутузов отступил. Победенные французы с горя заняли Москву».

К 1917 году было написано еще несколько сатирических летописей России, уже без хронологической «подушки безопасности». Но эти описания были явно вторичны по отношению к вышеназванному и, мягко говоря, не блистали стилистически. Затем власть в стране поменялась, и редакция «Сатирикона» почти в полном составе эмигрировала. Оставшиеся в России служители «музы пламенной сатиры» быстро перенацелились с минувшего на актуальное: Чемберлена и Муссолини, фашистов и бело- (поляков, китайцев, финнов и далее), агрессивный блок НАТО и израильскую военщину, а также отечественных бюрократов, бракоделов и дебоширов. Почти столетие в нашей стране над героическим прошлым не потешались: себе дороже.

Правда, уже в наше время (2013 г.) Святослав Сахарнов написал сборник веселеньких новелл

«Шляпа императора» с претензией на продолжение дела сатириконицев. Но автор оказался еще осторожнее своих давних предшественников. Российских сюжетов у него десятка два из 100, всё больше о культурной жизни. К тому же Сахарнову явно изменяло чувство такта (мягко выражаясь), когда он брался писать побасенки о газовых камерах и Хиросиме. Видимо, вовсе не читал толстовского предупреждения про скользкие камешки.

Сегодня, напомним, обсуждается вопрос о том, что санкции за вольность в трактовке и изложении истории не должны ограничиваться моральным осуждением. Высказаться о карающем мече и ювеналовом биче мы попросили экспертов.

– Нуждается ли историческая достоверность в правовой защите? Если да, то в каких рамках и формах?

Ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН доктор исторических наук, профессор Гуманитарного института НГУ Сергей Александрович Красильников:

– То, что сформулировано в вопросе как «правовая защита исторической достоверности», не имеет и не может иметь однозначного ответа. И вот почему.

Профессиональные историки функционально должны стремиться к установлению достоверных, научно выверенных и доказанных фактов прошлого. Однако дальше идет область реконструкций и интерпретаций исторических явлений, событий, процессов, которые становятся предметным полем для деятельности не только историков, но и инструментом для политиков, политехнологов, журналистов и далее по длинному списку... Поэтому речь может идти о включении в правовое поле понятия «исторической информации» и процедур, определяющих корректность или нарушения при ее искажении и т.д. И это не задача профессиональных историков. В таком случае от них может требоваться экспертная оценка степени достоверности или искажения исторической информации.

Однако для нашего общества гораздо более актуальной и практически судьбоносной является проблема права на получение доступа ко всем видам источников, хранящихся, прежде всего, в ведомственных и государственных архивах, поскольку изобретаются всё более изощренные формы недопущения к работе с этим материалом.

Доцент Гуманитарного института НГУ Сергей Петрович Куликов:

– Проблема исторической достоверности – это вопрос, находящийся в компетенции профессионального сообщества. Только оно может решать, что достоверно, а что вранье. Ибо это – профессионалы. Лживого историка сажать или штрафовать не надо. Достаточно создать вокруг него репутационное облако, а ВАКу лишить диплома (магистерского, кандидатского, докторского). Никому другому лезть в наши дела не следует, особенно политикам и юристам.

– Помогает или мешает осмыслению отечественной истории иронический взгляд на нее? Востребованы ли сегодня произведения историко-сатирического жанра?

Сергей Красильников:

– Полагаю, что для популяризации отечественной истории все жанры хороши, кроме скучных. Это в полной мере относится и к сатире. К сожалению, данная традиция, ярко проявившая себя в России начала века, особенно в годы Первой русской революции, после революции Октябрьской по известным причинам оказалась не то чтобы утраченной, а попросту уничтоженной. Но был, кстати, тот самый 1917 год, когда историко-сатирический жанр развивался и был востребован. В качестве примера можно привести творчество Эмиля Кроткого, перу которого принадлежал ряд произведений, написанных на злобу дня в тот период. В частности, в 1917 году в Одессе была опубликована его «Сказка о том, как царь места лишился». Тогда же, после переезда автора в Петроград, увидела свет «Повесть об Иванушке-Дурачке (Русская история в стихах)». Он сотрудничал в социал-демократической газете «Новая Жизнь», оппозиционной большевикам. В свое время, работая в середине 1970-х над диссертацией по истории отечественной интеллигенции, я прочел в «Новой Жизни» его пародийный текст о приходе к власти большевиков в форме пушкинской поэмы «Евгений Онегин». А дальше в общем понятно, почему позднее, в советскую эпоху, Эмиль стал Кротким...

Сергей Куликов:

– Нельзя слишком серьезно относиться к истории. Смехом она настолько не пренебрегается, скорее, совсем наоборот. Смех – это реакция сильного, уверенного в себе общества. Многие исторические персонажи или события неслучайно попали в анекдоты, живут в них, заставляя нас хотя бы помнить о далеком прошлом. Но сейчас атмосфера явно не способствует произведениям историко-сатирического жанра. Не умеем мы смеяться над собой. А чтобы написать смешное про историю, надо быть очень большим талантом: и в исторической науке, и в юмористическом жанре.

Подготовил Андрей Соболевский
Рисунки Ре-Ми (Николая Ремизова)
к «Всеобщей истории, переработанной
«Сатириконом»

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ – СО РАН

Главный редактор Елена Трухина

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«НС» в НОВОСИБИРСКЕ!

Свежие номера газеты можно приобрести

или получить по подписке

в холле здания Президиума СО РАН

с 9.00 до 18.00 в рабочие дни

(Академгородок, пр. Ак. Лаврентьева, 17)

Адрес редакции: Россия, 630090,

Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17.

Тел./факс: 330-81-58.

Мнение редакции может не совпадать

с мнением авторов

При перепечатке материалов

ссылка на «НС» обязательна

Отпечатано в типографии

ОАО «Советская Сибирь»

630048, г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.

Подписано к печати 03.08.2016 г.

Объем 2 п.л. Тираж 1500.

Стоимость рекламы: 65 руб. за кв. см

Периодичность выхода газеты –

раз в неделю

Рег. № 484 в Мининформпечати России

Подписной инд. 53012

в каталоге «Пресса России»

Подписка 2016, 2-е полугодие, том 1, стр. 143

E-mail: presse@sbras.nsc.ru

© «Наука в Сибири», 2016 г.